

Сяо Тинхэ спрыгнул с лестницы, оглянулся на Су Яна и вышел из экспериментальной зоны.

Су Ян проводил взглядом спину Сяо Тинхэ и облизнул уголок губ — на них, казалось, всё ещё оставался сладковатый и свежий аромат камелии.

Сяо Тинхэ вернулся в своё общежитие. Одноместные комнаты, которые исследовательская база предоставляла сотрудникам, были площадью в шестьдесят квадратных метров и включали в себя спальню, гостиную и ванную. Можно было готовить самостоятельно или ходить в столовую — очень удобно.

Когда он разделся в ванной, собираясь принять душ, то обнаружил, что на железе на задней части шеи содрана кожа. Немного пощипало, когда её намочило морской водой.

Наверное, где-то случайно поцарапал.

Сяо Тинхэ на секунду задумался, сбросил с себя насквозь промокшую одежду и под струями душа запел:

— Си-шуа-шуа, си-шуа-шуа о-о...

Приняв душ и набросив на голое тело халат, Сяо Тинхэ уже собирался посушить волосы, как в голове внезапно промелькнул образ Су Яна в момент его ухода — у того на шее явно ничего не было.

Сердце Сяо Тинхэ сжалось. Схватив пистолет, он быстро выбежал из комнаты.

Бронежищенская дверь на минус седьмом подземном этаже снова отворилась, и Су Ян лениво приподнялся на локте среди кораллового рифа.

Его взгляд медленно скользнул по распахнутой из-за бега груди Сяо Тинхэ, и он приподнял бровь:

— Хозяин, неужели так быстро соскучился?

Взгляд Сяо Тинхэ замер на охватывавшем шею Су Яна кристаллическом ошейнике-ингибиторе, в его глазах мелькнуло замешательство. Он поистовил в воздухе дулом пистолета, указывая на шею Су Яна:

— Ты что, всё это время носил эту штуку?

Су Ян посмотрел на альфу, который сейчас совершенно не походил на своё прежнее развязное

я, и подцепил длинным ногтем ошейник:

— Конечно. Хозяин, не поможешь мне его снять? Током бить — это очень больно.

Сяо Тинхэ внутренне с облегчением выдохнул. И правда, ошейник-ингибитор — военная разработка, снять его можно только по биометрическому паролю, а при попытке сорвать силой сработает устройство высокого напряжения.

— Хозяин?

Сяо Тинхэ пришёл в себя:

— Ничего. Ложись спать пораньше, завтра я устрою тебе кровать из ракушки. Разве тебе не больно спать на коралловом рифе каждый день?

Су Ян слегка склонил голову набок, и его рыбий хвост выписал в воде цепочку пузырьков, которые под отсвет чешуи заиграли бледно-розовым светом.

Взгляд Сяо Тинхэ скользнул по его обнажённому торсу.

Белое так белое, розовое так розовое.

Уши у него вмиг покраснели.

— Ты, ты, ты, совсем потерял рыбью совесть! Почему ты не в одежде? Нашёл бы хоть парочку маленьких ракушек прикрыть грудь, и то сошло бы!

Су Ян с недоумением опустил взгляд на себя: разве не прекрасно? Тело поджарое, мускулы плавные и рельефные, среди их сородичей мало кто мог похвастаться такой фигурой.

Сяо Тинхэ с топотом выбежал за дверь, а пять минут спустя с таким же топотом вбежал обратно и швырнул в Су Яна белую хлопчатобумажную майку.

— Надень. Вокруг одни мужики, а ты — еще не прошедшее вторичное подифференцирование рыбёныш, бережёного бог бережёт.

Сяо Тинхэ принялся ворчливо наставлять его.

Су Ян поднял майку и принялся: помимо свежего аромата стирального порошка, от неё исходил слабый запах камелии — это была одежда Сяо Тинхэ.

Сяо Тинхэ видел, как тот принюхивается к его вещи, а затем в упор смотрит на него завораживающим, ласковым взглядом, и его щеки снова начали гореть.

Кто его научил?! Кто научил этого маленького рыбёночка так себя вести?!

Рыба принялась кадрить людей, есть ли на это хоть какая-то управа?

Су Ян дёрнул майку: она оказалась немного тесноватой и коротковатой. Он подплыл к самому Сяо Тинхэ, крутанулся на месте и захлопал серебристыми ресницами:

— Хозяин, я красивый?

— ...Пойдёт, так себе.

Очень красивый.

Сяо Тинхэ потёр нос — к счастью, его не заманило до носового кровотечения, иначе он бы опозорился на весь Атлантический океан.

— Я пошёл, спокойной ночи. — Сяо Тинхэ махнул рукой, плотнее запахнув халат — здесь было холодно, как в морге.

Су Ян подпёр щёку рукой, уперевшись локтем о бортик аксиума, и проводил взглядом подтянутую фигуру альфы. Этот человек оказался куда интереснее тех тупоголовых исследователей.

—

В половине шестого утра Сяо Тинхэ проснулся точно по внутренним часам.

Сяо Тинхэ обладал железной дисциплиной. Он вырос на тренировочной базе, и когда чужие дети ещё играли с игрушечными пистолетами, он уже палил из новейшей снайперской винтовки по движущимся мишеням на стрельбище.

Сяо Тинхэ потёр глаза, вылез из кровати и со сна поплёлся раздвигать шторы, чтобы впустить свежий воздух.

Непонятно почему, окно сегодня открывалось с трудом, и Сяо Тинхэ применил силу.

В следующую секунду ему в лицо пахнуло свистящим ветром и тучей жёлтого песка, окончательно вернув в реальность.

— Тьфу, пф-пф-пф! — во рту оказался полный песок.

Сяо Тинхэ торопливо захлопнул окно, беспорядочно взъерошил короткие волосы и, прищурив один глаз, выглянул наружу: за пределами оазиса расстилалась бесконечная пустыня.

Бушевал свирепый ветер, небо застилали клубы песка.

Сонный разум подвёл: он чуть не забыл, что теперь находится не в Суйцзине, а в Северной Пустыне за тысячу ли от него.

Сяо Тинхэ бегом принял душ, облачился в полевую форму и направился на крытую тренировочную базу.

Боевой отряд Соколов принадлежал к элитным спецвойскам, все бойцы в нём были альфами ранга А и выше.

Помимо них, на исследовательской базе несли службу триста бета-охранников, правда, они подчинялись другому ведомству и управлялись отдельно, однако высшее командование было сосредоточено в руках Сяо Тинхэ.

Когда Сяо Тинхэ примчался на крытую арену, бойцы уже построились. Он взглянул на наручные часы — было всего шесть, настоящие же работяги.

База биосинтетических исследований БРБ хранила все биологические секреты империи Слан, представляя собой объект колоссальной важности.

Но именно в силу этой важности обычные люди сюда попасть не могли, а злоумышленники не смели соваться.

В пятидесяти километрах вокруг была проложена линия карандаша, неся круглосуточное дежурство на десятках постов: стоило кому-то приблизиться, и нарушителя ликвидировали на месте.

Поэтому работа здесь не предполагала почти никакого стресса, и Сяо Тинхэ явился сюда лишь за красивой строчкой в резюме.

Вернувшись после в Суйцзин, он попросит брата пристроить его на какое-нибудь непыльное местечко: во время работы — валять дурака, во время отпуска — путешествовать. Вот это жизнь!

— Командир Ли, если бы не этот выскочка Сяо Тинхэ, упавший нам на головы, командиром отряда должен был стать ты.

— Точно. Посмотри на его хилое тельце, наверняка просто смазливая пустышка, которой повезло родиться младшим братцем начальника управления.

Они стояли спиной к входу на арену и никто из них не заметил появления Сяо Тинхэ.

— Заткнитесь, выполняйте приказ. — Мужчина во главе бросил на говоривших тяжёлый взгляд, и остальные мгновенно умолкли.

Сяо Тинхэ приподнял бровь и как раз встретился взглядом с этим человеком:

— Доброе утро, замкомандира Ли.

Он ехидно и нарочито выделил интонацией слово «зам», закономерно вызвав недовольство остальных.

Лишь сам Ли Сю — то ли притворяясь, то ли правда не придавая значения — сохранил на лице невозмутимое выражение:

— Командир Сяо, давайте начнём утреннюю тренировку.

— Мм, не спеши.

Сяо Тинхэ обладал злопамятным характером. Одно дело, когда за глаза болтают всякое, а он этого не слышит, но раз уж услышал — неужели можно сделать вид, будто ничего не произошло?

Исключено, абсолютно исключено!

Сяо Тинхэ не станет молча сидеть в углу, ожесточённо рисуя круги на стене и проклиная обидчиков; он предпочитал мстить за обиды не отходя от кассы и наотрез отказывался заниматься самоедством.

— Я на самом деле прекрасно понимаю ваше недовольство, но ничего не поделаешь. Кто виноват, что Фан Цзин — мой отец, Сяо Тун — мой папа, а Фан Сюнь — мой брат?

Фан Цзин — командующий генерал альфа-сил специального назначения (в отставке).

Сяо Тун — директор информационной службы Слана (в отставке).

Фан Сюнь — начальник управления безопасности ФАС, их непосредственный начальник.

Фан Сюнь, будучи старшим сыном, нёс на себе груз огромных надежд, и оба отца воспитывали его в строжайшей дисциплине, так что в итоге он поднялся из самых низов шаг за шагом.

А вот Сяо Тинхэ родился как раз вовремя: старший брат уже возмужал и мог защитить от любых бурь, так что родительский контроль над младшим существенно ослаб.

Порой сравнение людей доводит до белого каления, и Сяо Тинхэ относился как раз к тем людям, чьё безупречное происхождение способно довести до белого каления любого — хоть зубы сотри от зависти, а толку ноль.

<http://bllate.org/book/19067/1872623>